

В.П. Микитюк*

**РОЛЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КУПЕЧЕСТВА
В РАЗВИТИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ САЛОМ
В КОНЦЕ XVIII – XIX ВЕКЕ**doi:10.31518/2618-9100-2023-5-6
УДК 65+323.328(470.5)"17/18"*Выходные данные для цитирования:**Микитюк В.П. Роль екатеринбургского купечества в развитии межрегиональной торговли салом в конце XVIII – XIX веке // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 101–108. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-06.pdf>*

V.P. Mikityuk*

**THE ROLE OF YEKATERINBURG MERCHANT CLASS
IN THE DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL TRADE
IN LARD THE END OF 18TH – 19TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-6

*How to cite:**Mikityuk V.P. The Role of Yekaterinburg Merchant Class in the Development of Interregional Trade in Lard the End of 18th – 19th Centuries // historical courier, 2023, no. 5 (31), pp. 101–108. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-06.pdf>]*

Abstract. In the 18th–19th centuries lard trade played an important role in the economy of the Russian Empire. This trade had both local and interregional character. Entrepreneurs of many Russian regions, including the Urals, were interested in this type of business activity. The article examines the participation and role of Yekaterinburg merchants in the interregional trade in lard in the last quarter of the 18th–19th centuries, as well as the methods of procurement operations (purchase of raw bacon, melted bacon and cattle), the organization of processing of raw materials and the mechanism of delivery of finished products to major ports for export to Europe, primarily to Great Britain. The studied materials allow us to assert that the presence of a number of favorable factors allowed Yekaterinburg merchants to become some of the leaders of the Urals-Siberian region in this type of trade for a relatively short period of time. The article notes that the success of local merchants attracted the attention of entrepreneurs from other cities to Yekaterinburg. They took leading positions in the lard trade over time. Participation in the lard trade and organization of bacon production have been one of the leading activities of Yekaterinburg merchants for a long time. The increased competition on the part of merchants from other regions, the decline in demand for lard because of a technical progress, the strengthening of sanitary control measures during transporting livestock in the last quarter of the 19th century cooled down the interest of the Yekaterinburg merchant class to the lard trade. Only individual entrepreneurs continued to be engaged in this kind of activity aimed mainly at satisfying local needs.

Keywords: entrepreneurship, merchants, lard trade, water transportation, animal transportation, Urals, Ekaterinburg, Ishim fair, Irbit fair, Russian-British trade, Great Britain.

The article has been received by the editor on 30.06.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В XVIII–XIX вв. в экономике Российской империи заметную роль играла торговля салом, имевшая как местный, так и межрегиональный характер. К этому виду предпринимательской деятельности проявляли интерес предприниматели многих российских регионов, в том числе Урала. В статье рассматривается участие и роль екатеринбургского купечества в межрегиональной торговле салом в последней

* **Владимир Петрович Микитюк**, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: vmikitjuk@mail.ru
Vladimir Petrovich Mikityuk, Candidate of Historical Sciences, Institute of the History and Archaeology of Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: vmikitjuk@mail.ru

четверти XVIII – XIX вв., изучаются способы закупочных операций (покупка сала-сырца, топленого сала и скота), организация переработки сырья и механизм доставки готовой продукции в крупные порты для экспорта в Европу, прежде всего в Великобританию. Изученные материалы позволяют утверждать, что наличие ряда благоприятных факторов позволило екатеринбургским купцам на сравнительно короткий срок стать одними из лидеров Урало-Сибирского региона в этом виде торговли. В статье отмечается, что успехи местных купцов привлекли внимание к Екатеринбургу иногородних предпринимателей, занявших со временем лидирующие позиции в торговле салом. Участие в торговле салом и организация салотопенного производства долго являлись одним из ведущих направлений деятельности екатеринбургских купцов. Рост конкуренции со стороны купечества других регионов, снижение спроса на сало из-за технического прогресса, усиление мер санитарного контроля при транспортировке скота в последней четверти XIX в. охладили интерес екатеринбургского купечества к торговле салом. Лишь отдельные предприниматели продолжили заниматься этим видом деятельности, направленным в основном на удовлетворение местных потребностей.

Ключевые слова: предпринимательство, купечество, торговля салом, водный транспорт, гужевой транспорт, Урал, Екатеринбург, Ишимская ярмарка, Ирбитская ярмарка, русско-британская торговля, Великобритания.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023 г.

Длительный период времени предприниматели Урала, не связанные с горнозаводским сектором региональной экономики, значительную часть своего внимания уделяли торговле продукцией сельского хозяйства, в том числе скотоводства. В Пермской губернии в конце XVIII – начале XX в. животноводческая отрасль не относилась к хорошо развитым, поэтому сбыт скота и другой продукции имел в основном местное значение, но начиная с последней четверти XVIII в. ситуация в сфере торговли продукцией скотоводства стала меняться.

Возросший интерес коммерсантов к этому виду торговли объясняется несколькими причинами. Во-первых, растущее население Пермской губернии остро нуждалось и в рабочем скоте, и в мясе. Во-вторых, расширение границ России и наведение порядка в приграничных районах упростили и более или менее обезопасили процесс закупки скота на территории Средней Азии и его доставку в места назначения. В-третьих, налицо был постоянный спрос на вышеупомянутые виды животноводческой продукции и в России, и в Европе, прежде всего в Великобритании.

Данные факторы стимулировали развитие торговли скотом и салом. Высокий спрос на последнее, присущий как промышленности Великобритании, так и салотопенным, свечным, мыловаренным и другим заводам, разбросанным по Российской империи, привлек к торговле салом внимание коммерсантов из разных регионов, в том числе Малороссии, Поволжья, Западной Сибири и Урала. Они увидели возможность хорошо заработать. Большую часть XVIII в. Российская империя была основным поставщиком сала в Европу. Эта тенденция сохранялась и в начале XIX в.

Екатеринбургские коммерсанты стали проявлять интерес к торговле скотом и салом с начала 1770-х гг. То есть это произошло в тот момент, когда Екатеринбург еще не имел статуса города и не обладал такими городскими сословиями, как купечество и мещанство. Однако в заводе-крепости постоянно проживало немало иногородних коммерсантов, а в окрестных селениях было много зажиточных крестьян, ведущих крупную торговлю. Наиболее значительными торговыми операциями отличались деревня Становая и село Шарташ, в которых в основном жили старообрядцы. Шарташцы настолько преуспели

в сфере предпринимательства, что за их селом закрепилось наименование «торгово-промыслового»¹.

После получения Екатеринбургом статуса города (1781 г.) началось формирование екатеринбургского купечества, ядро которого составили бывшие крестьяне с. Шарташ. На рубеже XVIII–XIX вв. в купеческое сословие приписались Баландины, Блохины, Верходановы, Калашниковы, Казанцевы, Коробковы, Рязановы, Тарасовы и некоторые другие. Часть из новоявленных купцов обладала сравнительно крупными капиталами, заработанными благодаря различным торговым операциям, в том числе поставкам съестных припасов на уральские металлургические заводы. Накопленные капиталы можно было использовать для инвестиций в новые виды предпринимательства, в том числе в торговлю салом и скотом.

Относительно быстро екатеринбургские купцы сумели занять ведущие позиции в торговле салом и скотом (быками и баранами). Этому содействовал ряд благоприятных факторов. Едва ли не ключевую роль среди них играло выгодное местоположение города. Потомственный почетный гражданин А.М. Плешанов в докладной записке на имя министра внутренних дел П.А. Валуева заметил по этому поводу: «Екатеринбург есть как бы ворота Европы с Азией, пункт важный как для Уральского края, так и в государственной экономии, чрез который идут все сибирские произведения в Россию, и этого пути нельзя миновать»². Вышеприведенная цитата относится к 1860-м гг., но оценка роли Екатеринбурга, данная в ней, в целом верна и для последней четверти XVIII – начала XIX в. Выгодность местоположения Екатеринбурга, игравшего важную роль в организации товарообмена между Европейской Россией и Сибирью, заключалась и в наличии путей сообщения местного и межрегионального значения, позволявших использовать гужевой и водный транспорт.

К другим благоприятным факторам можно отнести наличие у екатеринбургских купцов крупных капиталов и деловой хватки, относительно невысокий на первых порах уровень конкуренции, установление неплохих взаимоотношений с местными органами власти, в первую очередь с горным ведомством, игравшим в Пермской губернии исключительно важную роль. Все это вместе взятое позволило екатеринбургским купцам в конце XVIII – начале XIX в. выдвинуться на одно из ведущих мест в торговле салом.

Торговля салом включала в себя операции по закупке сырья, его доставку в Екатеринбург и последующую отправку в пункты назначения, как ближайšie, так и отдаленные. Екатеринбургские купцы сравнительно редко приобретали сырье из первых рук, чаще всего оно покупалось у посредников. С этой целью были установлены связи с коммерсантами Сибири и Южного Урала, в том числе Ишима, Оренбурга, Троицка, Тюмени, Тобольска и др. Как правило, сделки по закупке сала либо оплачивались наличными, либо имели меновой характер³. Последнее было характерно прежде всего в тех случаях, когда в качестве партнеров выступали так называемые киргиз-кайсаки, предки современных казахов и киргизов, проживавшие как на территории Российской империи, так и за ее пределами. Совершая с ними сделки, екатеринбургские купцы предлагали уральские металлы и изделия из них, а также галантерейные, кожаные и мануфактурные товары.

Практика ведения торговых операций с салом подтолкнула некоторых екатеринбургских купцов к идее устройства салотопенных заводов, причем в самом Екатеринбурге. По сути дела, торговля салом настоятельно диктовала торговцам необходимость перехода к салотоплению, так как совмещение торговли с производством гарантировало более высокую прибыль.

Совершая сделки, коммерсанты в основном приобретали сало-сырец и топленое сало. Под первым понимался жир, снятый с животных, под вторым – сало, очищенное от некоторых примесей. Екатеринбургцы на первых порах покупали и сало-сырец, и топленое сало, не рассчитывая при этом на высокую прибыль. Оба продукта были скоропортящимися,

¹ Байдин В.И. Иван Родионович Казанцев // Главы городского самоуправления Екатеринбурга. Екатеринбург, 2008. С. 52.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 90. Л. 8 об.

³ Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. СПб., 1813. Ч. III. С. 201.

сложными при перевозке, требовали дополнительной переработки. Операции по их закупке были более или менее выгодными, если сало-сырец и топленое сало приобретались на рынках, ближайших к Екатеринбург, и предназначались для местных нужд. Многие зависело и от количества закупаемого сырья.

Какое-то время екатеринбуржцы довольствовались покупкой сала на ближайших рынках Екатеринбургского, Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии, но со временем начали отправляться за приобретением сырья во все более отдаленные местности, в том числе в степи современного Казахстана. Необходимость таких путешествий объясняется в первую очередь высоким качеством сала, получаемого от переработки степного скота, прежде всего баранов. Большие затраты на покупку сырья в отдаленных местностях и его транспортировку побудили екатеринбургских купцов изменить подход к приобретению сала. Не отказываясь от покупки сала-сырца и топленого сала, они одновременно стали увеличивать закупки живого пригоняемого скота (быков и баранов).

Благодаря подобной практике Екатеринбург постепенно превратился в один из важнейших центров торговли салом в Урало-Сибирском регионе. Уже в начале XIX в. была заметна важная роль екатеринбургских купцов в торговле салом: «В самом большом количестве продается оно в Екатеринбурге, откуда развозится в разные заводы и города, особливо ж больше других мест в г. Пермь»⁴.

Увеличение закупок скота сопровождалось открытием в Екатеринбурге ряда салотопенных заводов. Этот процесс начался еще в 1770-х гг. Заметных размеров он достиг на рубеже XVIII–XIX вв. Екатеринбургцы в этот период занимали ведущие позиции в салотопенной отрасли Пермской губернии, что отмечалось современниками: «Важнейшие салотопенные заводы находятся в Екатеринбурге, где в 1800 г. было оных 10; на них вытапливается сала ежегодно почти на 470 000 руб.»⁵.

К открытию салотопен екатеринбургских купцов и мещан подтолкнуло не только понимание того, что перепродажа полуфабрикатов менее выгодна, нежели торговля готовой продукцией, но и другое важное обстоятельство. Владельцы российских салотопенных заводов за счет участия в экспорте сала в Европу, в основном в Великобританию, получали неплохую прибыль. Кроме того, они имели солидные доходы благодаря поставкам сала на свечные и мыловаренные заводы, в большом количестве имеющиеся в разных регионах России.

Все эти обстоятельства были давно известны екатеринбургским купцам, но сложности с закупкой и доставкой скота, большая удаленность от главных экспортных центров России какое-то время удерживали екатеринбуржцев от устройства салотопен. Со временем настроения екатеринбургских купцов изменились, некоторые из них обзавелись салотопнями. Как правило, именно владельцы салотопенных заводов лидировали и в сфере производства, а также в закупке сырья и при сбыте готовой продукции. Эта группа заводладельцев (Казанцевы, Романовы, Рязановы, Черепановы, Тарасовы и др.) пользовалась настолько широкой известностью, что за ними закрепилось наименование екатеринбургских «сальников».

Развитие салотопенного дела требовало от «сальников» немалых усилий по организации доставки сырья и полуфабрикатов, а также вывозу готовой продукции. При закупке сырья им не надо было ничего изобретать. В Урало-Сибирском регионе постепенно сложилась практика торговли салом-сырцом и топленным салом, и она долгое время почти не изменялась. В соответствии с ней сырье мелкими партиями попадало к скупщикам, которые переправляли его на ярмарки – Никольскую (г. Ишим), Дмитриевскую (г. Курган) и некоторые другие. Екатеринбургцы, ведущие оптовую торговлю, посещали Ишим, Курган и Петропавловск либо самостоятельно, либо отправляли туда приказчиков. В это же время сибирские купцы, скупая сало-сырец и топленое сало, доставляли их на Ирбитскую, Крестовско-Ивановскую (Шадринский уезд) и Афанасьевскую (г. Шадринск) ярмарки. Транспортировка

⁴ Попов Н.С. Хозяйственное описание... С. 202.

⁵ Там же. С. 202.

большой массы грузов хотя и была непростой, но в то же время не требовала ни значительных усилий, ни слишком больших затрат. И в Сибири, и на Урале было немало грунтовых дорог, имелся в достаточном количестве гужевой транспорт. Кроме того, с 1840-х гг. в Сибири развивался водный транспорт (о чем подробно будет сказано далее), что также облегчало перевозку сырья.

Более сложной была ситуация с доставкой скота, купленного в Акмолинской и Семипалатинской областях, так как она была возможна только, что называется, своим ходом. В течение последней четверти XVIII – первой половине XIX в. эти области и Урал связало немало грунтовых дорог, а также скотопрогонных трактов, которые использовались екатеринбургскими купцами. Из-за большого расстояния процесс доставки скота в Екатеринбург растягивался на несколько месяцев.

Начиналась операция по покупке быков и баранов летом: «Главное место сбора скота есть ярмарка при озере Таинчи-Куль Акмолинской области в 110 верстах от г. Петропавловска, где ежегодно с 15 июля по 1 августа бывает ярмарка прямо в степи, продолжающаяся иногда и до осени; на эту ярмарку киргизы сгоняют скот постепенно от уездов Акмолинского, Кокчетавского и Петропавловского Акмолинской области и уездов Баян-Аульского, Павлодарского и Каркаралинского Семипалатинской области. Приблизительно на ярмарку пригоняется 1000 лошадей, 20 тысяч голов крупного рогатого скота и 600 тысяч баранов. С Таинчи-Кульской ярмарки купленный скот гонится в разные стороны»⁶, в том числе в Петропавловск и Ишим.

Значительная часть приобретенного скота доставлялась в Екатеринбург. Так, в 1869 г. в Петропавловске и Ишиме екатеринбуржцы приобрели по 80 тыс. баранов⁷. Преодолев своим ходом сотни верст, быки и бараны в осенние месяцы отправлялись на бойни. После забоя основная масса сырья шла на заводы, в том числе салотопенные. Зимой и в начале весны производилось салотопление и операции по дополнительной очистке сала, его беление. Затем начинался процесс укупорки сала в бочки и подготовка его к отправке. С помощью гужевого транспорта бочки доставлялись на речные пристани. После ледохода грузы отправлялись по рекам Чусовой, Каме и Волге в пункты назначения. Как правило, операционный год «сальников» был равен почти 12 месяцам, но в тех случаях, когда речным караванам приходилось зимовать, он мог растянуться на два календарных года.

Возможность отправки готовой продукции водным путем была одним из главных преимуществ екатеринбуржцев при организации межрегиональной торговли. К тому же транспортировка грузов по Чусовой, Каме и Волге была уже отлажена: в XVIII – первой половине XIX в. по этим рекам активно транспортировалась продукция казенных и частных металлургических заводов. На Чусовой и Каме казной и частными горнозаводчиками были устроены десятки пристаней. Казенные пристани были доступны и частным грузоотправителям, в том числе «сальникам». В первую очередь это относится к таким пристаням на Чусовой, как Крыласовская и Мартьяновская. В 1867 г. на Крыласовскую пристань было доставлено 136 300 пудов сала на 326 508 руб., а на Мартьяновскую – 225 255 пудов на 504 768 руб.⁸

При использовании водного транспорта «сальники» сталкивались и с проблемами. Одна из них заключалась в том, что для плавания по Чусовой, Каме и Волге нужно было использовать суда разных типов. Это приводило к тому, что после завершения плавания по Чусовой приходилось перегружать бочки с салом с одних судов на другие, которые и доставляли их до пунктов назначения. Вторая проблема – отсутствие частных транспортных фирм, услугами которых можно было воспользоваться. В силу этого «сальникам» приходилось самим заниматься сооружением речных судов (барок, полубарок, коломенок, паузков и т.д.). Эта процедура повторялась ежегодно, так как суда по завершении плавания по Чусовой шли на дрова, поскольку отправиться назад, т.е. против течения, они не могли.

⁶ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 115. Л. 48–48 об.

⁷ Внутренние известия // Пермские губернские ведомости. 1869. № 68. С. 316.

⁸ Судходство по рекам России // Журнал министерства путей сообщения. 1867. Т. VI. С. 257.

«Сальники» устранили все препятствия и наладили доставку товаров до пунктов назначения. Они нашли понимание у чиновников горного ведомства и получили возможность покупать лес, необходимый для судостроения, в казенных лесных дачах. Недостатка в мастерах, способных построить суда, не было, так как в селениях близ пристаней жили государственные крестьяне, занимавшиеся судостроением. Екатеринбургские купцы, отправлявшие грузы в больших количествах, заказывали сооружение десятков судов. Так, купец А.И. Подсосов в 1848 г. заказал 11 барок⁹, екатеринбургский купеческий сын М.В. Бородин в 1875–1876 операционном году заказал 13 судов, сооружение которых шло близ с. Крыласовского (Кунгурский уезд Пермской губернии). В плавание, помимо 13 новых судов, он смог отправить еще три барки и два паузка, оставшихся от прошлого операционного года¹⁰.

Грузы «сальников», проделав путь по Чусовой, Каме и Волге, и дальше транспортировались по рекам, достигая конечных пунктов – портов Таганрога и Санкт-Петербурга. Документов, свидетельствующих, что екатеринбуржцы напрямую имели дело с иностранными покупателями, не выявлено. Известно, что екатеринбургские поставщики сала предпочитали иметь дело с комиссионерами. В 1820-х гг. таким комиссионером был петербургский купец Ф.А. Баранов, а во второй половине XIX в. многие екатеринбуржцы сбывали сало, пользуясь услугами нарвского купца 2-й гильдии П.А. Галова¹¹.

В XIX в. участие екатеринбургских купцов в межрегиональной торговле салом знало и взлеты, и падения: сильное влияние на него, нередко негативное, оказывали различные внешние и внутренние факторы. К внешним негативным факторам можно отнести континентальную блокаду, Крымскую войну 1853–1856 гг., появление крупных поставщиков сала в Европу в лице Австралии и США, развитие технического прогресса, заметно снизившее потребление сальных свечей.

Внутренних факторов также было немало. Не последнее место в этом ряду занимал быстрый рост конкуренции, сильно сказывавшийся на торгово-промышленной деятельности «сальников». Уже в первые десятилетия XIX в. опасными соперниками в операциях с салом стали предприниматели Южного Урала (Троицка, Оренбурга) и Сибири (Ишима, Петропавловска, Тюмени и других городов). Интерес к торговле салом и салотоплению проявляло также купечество ряда городов Пермской губернии – Кунгура, Перми и Шадринска.

В отдельные годы конкурентам удавалось опережать екатеринбуржцев. В 1828 г. в Пермской губернии имелось 10 салотопен: одна находилась в Кунгуре, три в Шадринске и шесть в Екатеринбурге. По числу заводов екатеринбуржцы лидировали, но по объему производства они откатились на второстепенные позиции. Десятью салотопнями за год было произведено более 200,4 тыс. пудов сала, причем более 100 тыс. пудов выдала салотопня шадринского купца Ф.Г. Фетисова. Из екатеринбургских салотопен лишь заведения купца 1-й гильдии С.Ф. Черепанова и мещанки Ф. Коробковой дали за год по 20 тыс. пудов, на остальных же объем производства был еще меньше и колебался от 100 до 1 500 пудов. Всего шестью заводами было произведено 42,5 тыс. пудов сала¹².

Екатеринбуржцы, временно сдав позиции, позднее их восстановили: они нарастили закупки скота, сала-сырца, топленого сала, увеличили объем производства. Выросло и число салотопен. В 1837 г. в городе работало уже 11 салотопенных заведений¹³. В 1840-х и в 1850-х гг. вновь имели место спады, однако к началу 1860-х гг. екатеринбургские купцы снова были на ведущих позициях: «Из городов по салотопенному производству первое место занимает Екатеринбург, в котором вырабатывается несколько меньше половины всего количества сала»¹⁴. В 1860 г. в Пермской губернии было 44 салотопни, и они произвели продукции на 2 693 701 руб. Объем производства екатеринбургских салотопенных заводов (их насчиты-

⁹ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1663. Л. 401.

¹⁰ ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 952. Л. 8 об.

¹¹ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1855. Л. 79.

¹² Состояние фабрик и заводов Пермской губернии // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 8. С. 79–80.

¹³ Горловский М.А. Горный город Екатеринбург. 1807–1863. Свердловск, 1948. С. 36.

¹⁴ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. II. С. 153.

валось шесть) в денежном выражении составил 1 262 592 руб.¹⁵ Таким образом, екатеринбургские «сальники» дали 46,87 % от общего объема производства в губернии.

Подобные результаты стали следствием значительных инвестиций со стороны екатеринбургских предпринимателей в салотопенное дело, торговлю скотом и салом. Торгово-промышленные операции, связанные с этим родом деятельности, стали для екатеринбуржцев одними из основных в их деловой практике наряду с торговлей хлебом, водкой и добычей золота, превратив «сальников» в одну из авторитетнейших предпринимательских групп Урало-Сибирского региона.

Отряд екатеринбургских «сальников» никогда не был слишком большим. На сегодняшний день удалось, главным образом по архивным документам, выявить 76 екатеринбуржцев, которые в последней четверти XVIII – XIX в. вели торговлю салом и занимались салотоплением. Наиболее крупных успехов и в том и в другом добились купцы И.Д. и К.Я. Баландины, В.М. и М.В. Бородины, С.Ф. и Е.Т. Жиряковы, В.К. и Ф.Ф. Казанцевы, М.А. Нуров, Е.М., М.М. и П.М. Ошурковы, М.М. и А.М. Плешановы, А.И. и Е.А. Подсосовы, Я.М. и И.Я. Рязановы, И.С. и П.И. Тарасовы, С.Ф. Черепанов. Для ряда купеческих семей салотопенное дело было одним из основных направлений предпринимательской деятельности на протяжении как минимум трех поколений. Именно так обстояло дело с семьями Баландиных, Казанцевых и Тарасовых, чья деятельность зафиксирована в период с конца XVIII в. по 1880-е гг.

Среди перечисленных «сальников» не все принадлежали к коренным жителям Екатеринбурга. Иногороднее купечество быстро отреагировало на успехи екатеринбургских купцов и, начиная со второй четверти XIX в., стало обосновываться в Екатеринбурге, учреждая в нем филиалы своих фирм, обзаводясь жилыми домами, салотопенными, свечными и другими заводами. Это процесс продолжался около 30–40 лет.

Еще в 1840-х гг. в Екатеринбурге появились арзамасские купцы Подсосовы и Фадеевы, в 1850-х гг. за ними последовали ростовские купцы Плешановы, в конце 1860-х гг. в ряды екатеринбургских «сальников» влились петербургские купцы Губбарды и шадринские торговцы Жиряковы. Позже других интерес к Екатеринбургу проявили казанские купцы Крестовниковы. Часть иногородних купцов со временем приписалась в екатеринбургское купечество (Бородины, Жиряковы, Фадеевы), другие, даже подолгу проживая в Екатеринбурге, тем не менее сохраняли место прежней приписки (Подсосовы, Плешановы).

Появление иногородних купцов в Екатеринбурге привело к результатам несколько парадоксальным. Губбарды, Подсосовы, Плешановы, обладавшие немалыми капиталами, с конца 1860-х гг. стали доминировать как при покупке скота, сала-сырца и топленого сала, так и в сфере торговли готовой продукцией. Их позиции были крепки и в области производства сала, сальных и стеариновых свечей. Большинству коренных екатеринбуржцев было сложно соперничать с новыми конкурентами. Зимой 1871/1872 гг. торговцы приобрели в Сибири партию сала в 842 тыс. пудов, из этого количества чуть менее половины было куплено казанскими купцами Крестовниковыми (197 тыс. пудов, или 23,4 %) и петербургской фирмой «Губбард и К°» (192 тыс. пудов, или 22,8 %). Из коренных екатеринбуржцев наибольшую партию сала приобрела К.А. Баландина (70 тыс. пудов, или 8,31 %). В целом иногородние купцы сумели потеснить екатеринбуржцев как при закупке сырья, так и при продаже готовой продукции. Однако в то же самое время они содействовали тому, чтобы Екатеринбург остался в лидерах в межрегиональной торговле салом.

Конкурентная борьба с представителями иногороднего купечества не стала фатальной для екатеринбуржцев. И тем и другим во второй половине XIX в. пришлось приспосабливаться к быстро меняющимся условиям. Очень серьезные изменения произошли в операции, связанной с перегоном гуртов скота. Какое-то время гуртовщики делали это почти без надзора, что вызывало массовые жалобы землевладельцев, страдавших от вытаптывания посевов и потрав, от эпизоотий, заносимых больными животными, которые следовали в гуртах, и т.д.

¹⁵ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России... С. 150.

Властные структуры отреагировали на жалобы принятием ряда законов и правил, регулирующих скотопрогонные операции. В частности, был введен санитарный надзор за состоянием скота, определены дороги для прогона скота, в некоторых случаях гуртовщикам было вменено в обязанность при доставке скота использование железнодорожного транспорта. Эти меры существенным образом снизили прибыли от торговли скотом и заставили многих «сальников» не только сократить ее до минимума, но и сделать основную ставку на приобретение сала.

Однако и в этой сфере у екатеринбуржцев наметились проблемы. Купечество Южного Урала, Сибири, Поволжья и других регионов все с большей активностью принимало участие в закупках топленого сала и готовой продукции, соперничая в этом деле с екатеринбургскими «сальниками». Омские купцы Ботовы, курганские купцы Папуловы, троицкие купцы Зарубины, тобольские купцы Колмаковы – вот далеко не полный перечень конкурентов екатеринбургских «сальников».

Активная фаза конкурентной борьбы заняла у екатеринбуржцев и их соперников не одно десятилетие, но ни одной противоборствующей стороне не удалось достичь решительной победы. К концу XIX в. перспективность салотопления и торговли салом не только в Урало-Сибирском регионе, но и во всей России резко снизилась. У этого явления были вполне объективные причины. Развитие технического прогресса, породившее распространение новых способов освещения рудников, заводов и других помещений, привело к резкому снижению потребления сальных свечей в Европе, в том числе в Великобритании. В результате этого экспорт сала перестал быть прибыльной операцией. Спрос на сальные свечи в России также снижался.

На эти изменения екатеринбургские «сальники» и их конкуренты отреагировали схожим образом. Многие российские салотопни были закрыты, объемы закупок сала-сырца, топленого сала и продажи готовой продукции существенно снижены. Коммерсанты, занимавшиеся торговлей салом, стали искать иные варианты для приложения капитала. Межрегиональная торговля салом, однако, сохранилась, и екатеринбуржцы продолжили в ней свое участие, которое сводилось в основном к закупке сала на Ирбитской ярмарке, его переработку в сальные свечи и их сбыт в Екатеринбурге и ближайших окрестностях. Масштабы этих операций имели намного меньшие размеры, нежели ранее.

Участие екатеринбургских купцов в торговле салом сыграло заметную роль в развитии внутреннего рынка Российской империи, в укреплении торговых связей между Уралом, Сибирью и Средней Азией. Кроме того, оно оказало сильное воздействие на экономику Екатеринбурга, позволив увеличить и расширить его торгово-промышленный потенциал. В этот период возникли десятки скотобоен, клееваренных, кожевенных, мыловаренных, салотопенных, свечных и других заводов, а также много складских помещений. Участие екатеринбургских купцов в торговле салом положительно сказалось на занятости городского населения, а также сделало возможным снижение цен на ряд продуктов питания, в первую очередь на мясо.

Литература

Байдин В.И. Иван Родионович Казанцев // Главы городского самоуправления Екатеринбурга. Екатеринбург: СОКРАТ, 2008. С. 52.

Горловский М.А. Горный город Екатеринбург. 1807–1863. Свердловск: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 1948. 151 с.

References

Baidin, V.I. (2008). Ivan Rodionovich Kazantsev. In *Glavy gorodskogo samoupravleniya Yekaterinburga*. Yekaterinburg, p. 52.

Gorlovskiy, M.A. (1948). *Gornyy gorod Yekaterinburg* [Mountain City of Yekaterinburg]. Sverdlovsk, Uralskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.M. Gorkogo. 151 p.